

**Депутат Госдумы
Николай Воронцов считает,
что сейсмологическая
служба развалилась раньше,
чем город Нефтегорск**

У нас действительно была более или менее отлаженная служба сейсмических наблюдений по бывшему Союзу, которая находилась под идейным патронажем Института физики земли. Существовала сеть специальных локальных сейсмических станций, завязанных на региональных академических институтах. В Южно-Сахалинске, например, был комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения Академии наук. В этом институте под руководством ныне, увы, покойного академика Сергея Леонидовича Соловьева была создана служба слежения за цунами. Созданы замечательные карты сейсмического районирования Курильской гряды, выделены участки дна океана, подверженные наиболее сильным тектоническим движениям. Были рассчитаны вероятности частот повторяемости землетрясений, моретрясений, прихода цунами на Курилы и юг Сахалина. У нас ни одна территория не имеет такой картографической основы, как Сахалинская область.

Существовала сеть сейсмических станций по всему Памиру и Тянь-Шаню, которые наблюдали за сейсмическими явлениями в зоне великого разлома.

После распада Союза вся собственность союзной Академии наук была роздана местным учреждениям, а в Таджикистане в связи с гражданской войной полностью прекратила свое существование совершенно замечательная сейсмическая станция. Целостность системы предупреждения была, несомненно, потеряна.

Институт физики земли остался в Москве, но, к сожалению, из-за недостаточного финансирования была свернута деятельность целого ряда сейсмостанций.

Сейсмология как наука пользуется датчиками около ста лет. Этого явно недостаточно. Особое значение для прогноза сейсмостойкого строительства приобретают исторические исследования. В Институте физики земли работает профессор А. Никонов, который на собственный страх и риск (никто его не финансировал) занимается странными для сейсмологов историческими исследованиями. Он на основе анализа древних рукописей, книг определяет сейсмичность для целого ряда мест с древней культурой.

Нам нужны экспедиции, которые наблюдали бы за морфологией земной коры, смогли бы закартировать результаты былой тектонической активности. На все это денег нет. Дело дошло до того, что за последние три года были резко свернуты сейсмические исследования. Мы в Думе не раз поднимали этот вопрос.

Окончание на 2-й стр.

Депутат Госдумы Николай Воронцов считает...

Окончание. Начало на 1-й стр.

В марте этого года в связи с резким сокращением деятельности двух вулканологических институтов, находящихся на Камчатке, я направил письмо на имя председателя думского Комитета по бюджету М. Задорнова. Вот его текст:

"Вы помните разрушительные последствия землетрясения 1994 года на Курилах. Для предотвращения ущерба от стихии важное значение имеет система, обеспечивающая прогноз на извержение вулкана... На предстоящий квартал ее ошибочных прогнозов не было. В прошлом году было начато строительство этой системы на Курилах, однако Минэкономики и Миннауки России не предусмотрели в проекте бюджета на 1995 год финансирование продолжения указанных работ в размере 17,1 млрд. рублей на научно-исследовательские работы. Комитет по образованию, культуре и науке просит при окончательной доработке проекта бюджета предусмотреть в федеральной программе "Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области" отдельной строкой средства на завершение строительства и оборудование вулканологической обсерватории 17 млрд. рублей и на научно-исследовательские работы по контролю состояния вулканов и прогноза извержения - 2,3 млрд. рублей..."

Это не означает, что мы могли бы предотвратить это землетрясение. Прогноз землетрясений - вещь очень сложная, хотя возможная. Но в данном случае на грань свертывания поставлена вся наша геофизическая служба. И вот нам в наказание Курилы и нынешнее трагическое землетрясение на севере Сахалина.

Конечно, в бюджете на 1995 год предусматривались определенные вложения в развитие сейсмологической службы. Например, в приложении 3-м Закона "О государственном бюджете" среди федеральных целевых программ, принятых к финансированию из федерального бюджета в 1995 году, имеется очень скромная программа развития федеральной системы сейсмических наблюдений и прогнозов землетрясений на 1995-2000 годы, заказчиком которой является МЧС. На развитие этой сети предусмотрено 5 миллиардов рублей на год. И это на всю сеть по всей стране! Хотя на научно-исследовательские работы по программе обеспечения населения продовольствием (заказчики - Минсельхозпром и др.) выделено 46 миллиардов рублей на год. А во что обходятся все эти стихийные бедствия, мы всегда считаем потом.

Если бы в самом Нефтегорске действовала сейсмостанция, если бы была хо-

рошая служба в Охе, отлаженная сеть по всему Сахалину, то, возможно, они почувствовали бы какие-то напряжения в земной коре. Но предсказать с точностью до дня землетрясение в высшей степени маловероятно. Другой вопрос, что мы можем устанавливать следы бывших землетрясений, скажем, по историческим данным или в результате исследований роста частоты хромосомных мутаций в зонах сейсмической активности. Таким образом, можно картировать некоторые зоны, прогнозировать сейсмические толчки. В систему мониторинга могут быть включены не только слежения с помощью датчиков сегодняшней активности, но и исторические данные: анализ источников, анализ мутационной активности и т. д. Но для этого нужно ассигновать науку.

Между прочим, вспышки хромосомной изменчивости грызунов - что говорили, с нашей точки зрения, о высокой сейсмической активности района - были обнаружены нашей лабораторией на территории Азербайджана и Армении и опубликованы в докладах Академии наук за 9 месяцев до спитакского землетрясения: тогда этот район относился к зоне 8-балльной активности, а не 9-10-балльной, как оказалось впоследствии.

Два слова о медицинских проблемах. У нас очень мало почечных центров. Единственный центр к востоку от Новосибирска находится во Владивостоке. Человека можно вынуть живым из-под обломков, но если его не подключить к системе искусственной почки, то дела плохи. На это тоже нет денег...

Очень много вопросов к строителям. Мы знаем трагические уроки спитакского землетрясения. Почему в спитакском землетрясении погибли десятки тысяч людей, а в калифорнийском - десятки? Последствия от рухнувшей эстакады совершенно несравнимы с тем, когда рушатся у нас дома из панелей, скрепленных бетоном, состоящим из песка, а не из цемента.

Так или иначе все упирается в уровень культуры общества, которое сегодня не понимает, в чем должны быть приоритеты. Конечно, сегодня всем трудно, все живут без денег. Но надо понимать, что нельзя не выделять деньги на науку. Науку фундаментальную и прикладную. То, что сокращались ассигнования, то, что люди не поехали в экспедиции, то, что были выключены сейсмографы, - преступление. В нем виноваты все мы. Я виноват как председатель подкомитета по науке - не был достаточно активен, хотя, мне кажется, делал почти все возможное. Виноват низкий культурный уровень чиновников, которые думают, что можно закрыть науку на 2-3 года, а когда выйдем из кризиса, снова открыть.

Вот и дождался.